

Светлана Подклетнова

**САГА ВИЛЬЯРИОНОВ:
КОРОНА ПРЕДКОВ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
П44

П44 **Подклетнова С.**
Сага Вильярионов: Корона предков / Светлана Подклетнова – М.: Литнет, 2026.
– 182 с.

ISBN 978-5-521-99154-9

Я думал, я родился без дара. Простой парень из леса, приёмный сын лекаря. Но в ночь, когда Зов разбудил землю, я почувствовал внутри нечто древнее и бездонное. А на пороге дома уже стояли убийцы, посланные человеком, который украл мой трон. Меня зовут Леонард Вильярион. Я — наследный принц, которого считают мёртвым. Теперь я скрываюсь в Академии магии под чужим именем. Учусь управлять силой, способной уничтожить всё вокруг. И пытаюсь не влюбиться в ту, кому не могу открыть правду. В принцессу Лиру. Мою невесту по древнему договору. Которая пока не знает, кто я. Но время лжи истекает. Узурпатор уже близко. И когда он нанесёт удар, выбирать придётся не мне одному. Это моя история. История о том, как я стал пешкой в чужой игре. Чтобы однажды объявить шах и мат. И забрать то, что принадлежит мне по праву. Трон. И её — девушку, предназначенную мне судьбой.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99154-9

© Литнет, 2026
© С. Подклетнова, 2026

Часть первая: Печать

Пролог

Глубокой ночью в покоях герцога Тарриана царила привычная тишина. Он уже протянул руку к подсвечнику, намереваясь погасить свечи, но вдруг снизу донёсся крик – такой резкий и болезненный, что герцог замер.

Пальцы, так и не дотянувшиеся до свечи, застыли в воздухе. Он не стал подходить к окну – ему не нужно было видеть, чтобы понять, что происходит пока ещё только перед парадными дверями. Но вскоре всё это заползёт и внутрь дворца.

Вспомнился недавний разговор с королём Элианом Вильярионом, когда они продумывали план на случай назревающего переворота. Приказ правителя был ясным и единственно верным: *«Если это случится ночью, – говорил тогда Его Величество, – бери Лео и уводи. Живым. Жизнь наследника намного важнее моего спасения».*

Новый звук разорвал тишину – теперь не крик, а глухой стон, за которым тут же последовал металлический лязг. Бой приближался – нападающие были уже где-то в глубине коридора.

Герцог двинулся с места. Не бросился бежать, а зашагал размеренно, целеустремлённо, стараясь отвлечься от окружающего его безумия. Пальцы сами нашли знакомый выступ на резной панели возле оружейной. Лёгкое нажатие – и панель плавно скользнула в сторону, открыв тёмный проход, из которого мерзко тянуло сыростью. Тарриан нырнул в тайный проход и неслышной походкой быстро пошёл внутри стен. Сегодня ему не нужно было подсматривать за кем-то в потаённые окошки и глазки – он шёл целенаправ-

ленно исполнять последнее желание, скорее всего, уже погибшего короля.

Герцог уже почти достиг детской, когда услышал, что в дальнем конце крыла разгорелась новая схватка. Крики, звон оружия, хриплые вздохи – стража Вильяриона приняла смертельный для себя бой, выигрывая для Тарриана драгоценные мгновения.

Дверь в детскую была приоткрыта. Няньки нигде не было видно. Сбежала. Но её можно было понять – все хотят жить... В колыбели мирно посапывал двухлетний Леонард. Мальчишка не понял, как в этот трагический момент изменилась его судьба. Да и как ему понять? Совсем юный принц.

– Простите, Ваше Высочество, – прошептал Тарриан.

Он снял с кровати одеяло, бережно завернул в него мальчика и прижал к себе, укрыв сверху плащом. Лео слегка крикнул, но тут же затих.

Обратный путь по потайным ходам казался мучительно долгим. Тарриан то и дело останавливался, напряжённо вслушиваясь в тишину. Ни звука. И эта безмолвная пустота пугала его больше, чем шум погони. Сейчас он уже не настолько спешил, поэтому происходящее за стенами интересовало его больше, чем по пути к покоям Его Высочества. И то, что он наблюдал в потаённые глазки и окошечки, вызывало тоску. Как же оказалось легко всё разрушить. Воистину: крушить – не строить!

Он не стал подниматься к себе. Скорее всего, в его комнате уже всё было перевёрнуто вверх дном. И незваных гостей, небось, куча...

В конюшне его ждал Элион. Старый лекарь с бледным лицом и подрагивающими губами стоял у заднего стойла, прикрывая ладонью тусклый свет фонаря. Мужчина старался держаться. Но получалось у него откровенно плохо. Конечно, врачеватель – ни разу не воин.

– Тарриан... Король?.. – выдохнул Элион.

– Мёртв, – коротко ответил герцог, передавая ему ребёнка. – И все, кто был с ним. Кассиан ищет мальчика.

Элион вздрогнул, принимая ношу. Осторожно приоткрыл одеяло, взгляделся в лицо Лео.

– Вы куда теперь, мастер? – лекарь отнял взгляд от ребёнка, наблюдая точные движения седлающего рысака Тарриана.

– В Элевейн. Меня давно уже зовут в их академию, – мужчина подтянул подпругу. – Тут мне больше делать нечего. Да и опасно.

– Мальчонке с вами было бы безопаснее. Да и воспитывался бы, как дворянин, а не словно отребье. И я бы при вас смог быть, – голос Элиона сорвался на всхлип, маленький принц заворочался, и лекарь начал качать мальчика. – Шшш, спи, малыш, спи. Сон – он, знаешь, как сейчас хорошо...

– А твоя семья? – вскинул на него взгляд Тарриан.

– Нет больше семьи... – Элион глубоко вздохнул, прогоняя предательскую дрожь. Не время, не сейчас...

Руки Тарриана на миг остановились. Вспомнилась всегда улыбающаяся Сильва и юркие сорванцы, вечно норовящие сотворить что-нибудь этакое. Но герцог ничего не сказал. Этот день для всех стал днём скорби.

Пока Тарриан проводил пристругу через кольцо, молчал. Но, закончив, он всё же ответил:

– Вильярион считал, что юному принцу нужно расти среди его народа.

Элион кивнул. Это было правильно. Правитель должен знать тех, кто когда-то окажется под его властью. Иначе он может стать чужестранцем для своих подданных.

– Его дар... – прошептал Элион, приглядываясь к мальчику. – Я чувствую. И Кассиан почувствует.

– Поэтому ты и нужен, – Тарриан крепко сжал его плечо. – Спрячь его. И запечатай этот дар. Чтобы ничего не осталось. И следи... Следи!

Элион медленно покачал головой.

– Я лекарь, Тарриан. Могу срastить кость, снять жар. Но запечатать королевскую кровь... Это под силу лишь архивариусам из Элевейна. Или... – он запнулся.

– Или можно призвать элементалей, – закончил за него Тарриан. – Знаю. Но элевейнцы убьют ребёнка, едва узнают, чья в нём кровь. А с духами... это верная смерть для непосвящённого.

– Так что же делать? – в голосе Элиона звучала растерянность.

Тарриан наклонился ближе, его голос стал тише:

– Ты учился у Хелара. Знаешь руны ослабления. Не погасишь – загони. Глубоко. Чтобы казалось, будто там пусто. Сможешь?

Элион замер, его взгляд метался между Таррианом и ребёнком. Затем он закрыл глаза, губы беззвучно зашевелились. Это было преступлением. Но выбора не было.

Когда он вновь открыл глаза, в них читалась лишь усталая решимость.

– Это будет не печать. Это тюрьма. Слабая. И если треснет...

– Тогда, – Тарриан резко обернулся на нарастающий гул из цитадели, – надейтесь, что к тому времени принц будет готов. Теперь бегите. – Герцог протянул лекарю набитый золотом мешочек. – И никогда не говорите ему, кто он. А как время придёт, отправь его ко мне, в академию.

В лесной хате Элион совершил то, за что его учителя без колебаний отреклись бы от него. Он не взывал к духам – он использовал знание о них. Дрожащими пальцами он вычерчивал на полу охлаждающие знаки Воды, символы сокрытия Земли. Он не гасил огонь в Лео – он опутывал его смирительной рубашкой из чужой магии, загоняя вглубь, под камень забвения.

Ребёнок спал, но по его щекам медленно стекали слёзы.

Когда ритуал был завершён, в хижине воцарилась тишина.

От мальчика больше не исходило ни капли силы. Он стал абсолютно пустым.

Элион опустился на колени. Его тело содрогнулось от внутренней дрожи. Сейчас врачеватель испытывал отвращение к себе, но сквозь это чувство пробивалось и холодное облегчение. До поры, до времени он спрятал последнюю правду в королевстве, где на трон взошёл лжец и братоубийца.

А в Чёрной цитадели бывший принц, а теперь самопровозглашённый король Кассиан стоял перед Коронай Предков. Она покоилась на бархатной подушке, словно ожидая своего часа.

Он протянул руку, чтобы взять её. Рука коснулась холодного металла – и тут же отпрянула. Боль пронзила не кожу, а что-то глубже, где-то в сознании.

Кассиан уставился на свои пальцы – они были целы. Затем перевёл взгляд на корону – она лежала на месте, невозмутимая и холодная.

И он для себя решил – его личная сила заключалась не в металле. Она была в способности заставить других поверить. Даже лжи. А в этом искусстве он был лучшим.

Глава 1. День, когда взорвалась тишина

Тишина – вот что я ненавидел больше всего.

В шуме есть правда: скрип пера, грохот котла в школьной алхимической лаборатории, гул голосов в столовой, даже завывание осеннего ветра в щелях нашей старой лесной избы. Шум заполнял пространство, не оставляя места для чего-то ещё. А вот тишина... тишина всегда была обманчивой. Она казалась не пустотой, а ожиданием. Звнящей, густой, как кисель, пахнущей старостью книг и сушёными травами из сумки отца.

Именно такая тишина опустилась на класс риторики в день, когда всё началось. Мастер Харган только что велел нам разобрать речь первого лорда-протектора Кассиана, произнесённую в честь десятилетия его правления.

От имени лорда-протектора Кассиана у меня всегда холодело под ложечкой – сам не знаю почему. О нём говорили с придыханием, его портрет украшал каждое официальное учреждение. Мудрый правитель, взявший бразды правления после трагической гибели брата – короля Моркрауна. А вот на счёт Кассиана у меня имелось своё мнение, но я держал его при себе: сироте, подобранному лесным лекарем, не подобало рассуждать о политике.

Я глядел в окно – на серое небо, прошитое чёрными ветвями вязов, – и пытался сосредоточиться на тексте: *«...и в единстве наша сила, в верности престолу – наша честь...»*

Скучно. Неискренне. Фразы скользили по сознанию, не задерживаясь.

А потом тишина взорвалась.

Не звуком. Чем-то иным.

Ощущение напоминало тяжесть перед грозой, когда закладывает уши, – только внутри черепа. Воздух в классе сгустился, зарядился статикой. Волосы на руках встали дыбом. Я инстинктивно вжался в спинку скамьи; сердце колотилось где-то в горле.

Рядом сидел Алрик, сын кузнеца. У него была стихия Огня: дар слабый, но достаточный, чтобы подогреть металл для отца. Он вдруг выпрямился, уставившись на ладони. По пальцам пробежали крошечные искорки, трескавшиеся, как сухие веточки ивы, что растёт в лесу вдоль ручья. Те издают такой же звук, когда зимой покрываются инеем – тихо потрескивают. Отец говорит – поют.

Сосед Алрика, плотный Гарн обладает Земляным даром. Он здорово умеет уплотнять комья глины, делая из них такие тяжёленькие строительные кирпичи, что дома, построенные из этих кирпичиков, говорят, могут стоять веками. Очень, кстати, полезный дар. А вот сейчас Гар невнятно крикнул и уронил грифельную доску. Та грохнула, но звук мне почему-то казался приглушённым, укутанным ватой.

Да что происходит-то?

И внезапно я это почувствовал. Это не было даром – его у меня никогда не было и быть не могло. Я родился пустым. Отец, видимо, ожидая, что какая-нибудь захудалая магия во мне всё же может проснуться, проверял меня каждые полгода. Для этого он использовал старый резонансный кристалл. Но тот всегда молчал, глухо и бесповоротно.

А вот сейчас... Я ощутил... напряжение. Оно шло не от одноклассников, а откуда-то извне. Словно гигантская невидимая струна, натянутая над городом, вдруг задрожала, издавая звук, слышимый не ушами, а костями.

Мастер Харган – старик настолько же бездарный, как я, нахмурился, заметив, почему-то только реакцию Алрика на то нечто, что сейчас витало вокруг.

– Алрик! Контролируй проявления! Неуч! – рыкнул он так громко, что парнишка со страху подпрыгнул.

– Но, мастер, – голос Алрика дрожал, – что-то не так... Я ничего не делал...

А вот я... Я наблюдал, как бледнеют лица других одарённых. Их магия, обычно покорная и тихая, сейчас будто взбесилась.

А потом я это почувствовал – всем своим телом и чем-то ещё. Внутри. Чем-то, чего до этого я ни разу не ощущал. Она накатила волной. Не эмоция, не мысль. Чистая, нефiltroванная сила. Древняя, как скалы, и холодная, как звёздная бездна. Она пронеслась сквозь стены, сквозь меня, оставив след ледяного огня в жилах и странный привкус меди на языке. На миг в ушах пронёсся шёпот – миллион голосов, сплетённых в один нечленораздельный рокот.

Я зажмурился. Внутри, в самой глубине, там, где у других должен быть источник дара, у меня всегда была тишина. Пустота. Но сейчас эта пустота... отозвалась. Не вспыхнула, не затрепетала. Она дёрнулась – один-единственный раз, словно спящий зверь, тронутый эхом далёкого землетрясения. Вместе с этим дёрганьем в виски ударила острая, быстро стихшая боль.

Когда я открыл глаза, в классе царил хаос. Кто-то кричал, что его дар исчез. Алрик плакал, сжимая обожжённые, но уже не сыплющие искрами, пальцы. Гарн тяжело дышал, уставившись в пустоту. Мастер Харган в панике метался между рядами, не понимая, как помочь обезумевшим от страха ученикам.

Я же сидел неподвижно, прислушиваясь к тому, что отозвалось на накатившую извне волну силы. Но внутри снова было тихо. Глухо. Пусто. Однако, что-то изменилось. Ощущение напоминало трещину в любимой чашке отца: её замечаешь, лишь когда наливаешь воду и по глазури медленно, неумолимо расплзается тёмная влажная нить.

Я поднял взгляд. За окном, поверх крыш, в стороне Чёрной цитадели, вставал странный, мерцающий свет. Не солнечный, не от огня. Холодный, сизоватый. Он пульсировал в такт гулу, отдававшемуся в костях и почти стихшему.

Цитадель. Про неё говорили разное. Но главное – именно там покоилась корона Моркрауна, которая так и не приняла Кассиана после кончины последнего истинного короля Моркрауна – Элиана, старшего брата нынешнего лорда-протектора.